

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

МОСКВА

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДМЕТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2004 г. Н. В. Сильченко¹

В исследованиях предмета правового регулирования сложилась ситуация, суть которой в том, что, несмотря на большую теоретическую и практическую важность для юридической науки данной научно-правовой конструкции, ее общетеоретические разработки сегодня осуществляются неудовлетворительно.

Получается, что при всей значимости данного понятия для изучения современного состояния и развития системы права, для построения системы законодательства, его ценность как бы просто презюмируется. Нет, в частности, обобщений философско-теоретического уровня по ряду основополагающих вопросов. Например, чем отличаются общественные отношения, составляющие предмет правового регулирования отдельной отрасли права, от тех общественных отношений, которые вообще не регулируются ни одной из отраслей права? Соответствует ли деление общественных отношений, которые входят в предмет правового регулирования, на определенные таксономические единицы и деление системы норм права на известные структурные единицы? Что регулируется нормами права - человеческая деятельность, общественное отношение или социальная связь? Перечень вопросов по проблемам предмета правового регулирования можно продолжить. Рассмотрим здесь некоторые из них.

В юридической науке практически никем не оспаривается положение, согласно которому предмет правового регулирования является "материальным" критерием разграничения норм права на самостоятельные отрасли, поскольку под ним понимаются качественно обособленные группы общественных отношений, которые по своему глубинному экономическому и социально-политическому содержанию требуют отдельного, самостоятельного и своеобразного юридического воздействия.

И вот здесь-то возникает очень важный в научном отношении вопрос: какой таксономической единице в общественных отношениях соответствует группа норм права под названием отрасли? Ведь в зависимости от ответа на него даются научные формулировки и определения отрасли, подотрасли и института права, устанавливаются функциональные связи структурных подразделений, определяется их место и роль в отраслевой структуре права, проводится систематизация, инкорпорация и кодификация норм права. Наконец, ответ на этот вопрос позволяет с достаточной точностью определиться с тем, что же является предметом регулирования отдельной нормы права.

Даже самый беглый обзор научной и учебной литературы свидетельствует, что между учеными нет согласия при решении данного вопроса. Д.А. Керимов пишет, что отрасль права регулирует общественные отношения в определенной сфере, В.Н. Хропанюк ут-

верждает, что отрасль права регулирует вид общественных отношений³, Н.Н. Вопленко полагает, что самостоятельной отраслью права корреспондирует группа общественных отношений⁴, а И.Н. Сенякин считает, что отрасль права регулирует определенную сферу родовых общественных отношений⁵. Как видно, "разброс" позиций по, казалось бы, "элементарному" вопросу, который не должен вызывать принципиальных расхождений во мнениях, если иметь в виду значимость предмета правового регулирования для "построения" системы права, весьма существен.

На мой взгляд, сферу общественных отношений (имеются в виду экономические, социальные, политические, идеологические отношения) следует исключить из перечня тех таксономических единиц в группировке общественных отношений, с помощью которых можно определить предмет правового регулирования отдельной отрасли права. Дело в том, что существуют такие экономические, социальные, политические, идеологические и т.д. отношения, которые не имеют правовых свойств, как говорят, "правовой природы"⁶ и поэтому изначально не могут быть предметом воздействия со стороны позитивного права, т.е. системы норм права. В лучшем случае в предмет правового регулирования отдельной отрасли права может входить некоторая их часть или группа норм, типовым признаком которых является их изначальное, присущее им "по происхождению" правовое содержание. Это такие общественные отношения, которые проф. В.Д. Сорокин называет отношениями "социально-правовой среды" и которые он включает в единый предмет правового регулирования⁷.

Таким образом, вся совокупность общественных отношений, с точки зрения их потенциальной возможности быть предметом регулирования со стороны норм права, может быть подразделена на два первоначальных типа: неправовые и правовые по своему содержанию. Граница между этими типами общественных отношений подвижна, но совершенно определенно можно сказать то, что она проходит сквозь все сферы общественных отношений и как бы разделяет их на две части, ни одна из которых в полном объеме не совпадает с какой-то одной сферой общественных

³ См.: Хропанюк В.М. Теория государства и права. М, 1999. С. 293.

⁴ См.: Общая теория права / Под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 342.

⁵ См.: Сенякин И.Н. Система права // Общая теория государства и права. Академический курс. В 3-х т. Т. 2 / Отв. ред. М.Н. Марченко. М, 2001. С. 333.

⁶ См.: Сильченко Н.В. О правовой природе общественных отношений // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. СерыяЗ. 1991. №3.

⁷ См.: Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс // Правоведение. 2000. № 4. С. 38.

¹ Профессор Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, доктор юридических наук.

² См.: Керимов Д.А. Проблемы общей теории государства и права. М, 2000. С. 157.

отношений, а включает в себя в большей или меньшей мере сегменты каждой из сфер общественных отношений.

Регулированию со стороны системы норм права подвергаются разные по своему содержанию общественные отношения, объединяемые в единое целое тем, что они имеют правовую природу. Можно полагать, что эти общественные отношения и составляют для права как самостоятельного социального и институционального образования, отличного от иных видов нормативных регуляторов, своеобразный "общеправовой" предмет правового регулирования.

В то же время следует подчеркнуть, что правовому воздействию подвергаются даже те общественные отношения, которые не являются правовыми по своей природе и не могут быть подвергнуты непосредственному (прямому) регулированию со стороны норм права. Правовому регулированию подвергаются лишь те общественные отношения, которые являются правовыми по своему содержанию. Дело в том, что между предметом правового регулирования и предметом правового воздействия существует различие, которое сводится к следующему.

Понятием предмета правового регулирования охватываются те правовые по своей природе общественные отношения, участники которых могут быть наделены субъективными правами и юридическими обязанностями, т.е. быть субъектами конкретных правовых отношений. В то же время предметом правового воздействия могут стать практически все общественные отношения, социальные связи, иные формы отношений между людьми. При этом правовое воздействие осуществляется через сознание, интересы, мотивы, поведение людей⁸, а цепочка воздействия позитивного права (норм права) на общественные отношения выглядит так: через сознание человека на его поведение; через поведение личности на ее конкретные социальные связи и взаимоотношения людей; через конкретные социальные связи и взаимоотношения на общественные отношения.

Правовое регулирование общественных отношений осуществляется посредством практически тех же самых элементов и в той же последовательности, что и при правовом воздействии, но с добавлением очень важного юридического инструментария - субъективных прав и юридических обязанностей. Отсюда вытекает, что **правовое регулирование по своему объему уже понятия правового воздействия**, является, так сказать, его разновидностью.

По существу общественные отношения представляют собой стабильные, устойчивые, повторяющиеся моменты совместной деятельности людей в самых разных проявлениях. Такие отношения лежат в основе социальной деятельности людей, их общностей и объединений. Это, так сказать, каркас, скелет всей человеческой деятельности. Индивидуальные, неповторимые отличительные черты, свойственные отдельным социальным связям, которые складываются в определенной сфере человеческой деятельности, не охватываются понятием общественных отношений. В то же время вне и помимо конкретных социальных связей общественные отношения существовать не могут. И в этом

⁸ См.: Орзих М.Ф. Право и личность. Киев-Одесса, 1978. С. 39.

смысле понятие общественного отношения и понятие социальной связи соотносятся между собой подобно, например, таким парным философским категориям, как сущность и форма.

Таким образом, предмет правового регулирования, рассмотренный сквозь призму регулирования общественных отношений нормами права, представляет собой не что иное, как закрепленную (отраженную, выраженную, сформулированную и т.п.) в нормах права существующую, сложившуюся, стабильную и постоянную структуру человеческой деятельности, ее отдельных видов с целью ее консервации и охраны (защиты) от нарушений, а также дальнейшего развития.

Поскольку человеческая деятельность является разнообразной, т.е. имеет "многовекторную" направленность, то ее результатом является формирование, "складывание" множества самых различных видов общественных отношений. В основании множества отдельных видов общественных отношений лежат различные потребности, интересы и цели участников человеческой деятельности, неоднородность состава участников, специфичность предметов и средств деятельности, другие характерные особенности и проявления социальных связей между людьми.

Общественные отношения соподчиняются между собой, исходя из самых разных оснований, которыми являются признаки и свойства разнообразных видов человеческой деятельности - интересы, цели, задачи их участников (сторон) и т.д. Соподчиненность общественных отношений служит реальным основанием их классификации (деления) на определенные таксономические единицы. Например, в состав экономических отношений входят финансовые отношения, которые включают в себя отношения бюджетные, а среди последних можно выделить отношения, которые складываются при формировании и осуществлении местных бюджетов.

Известно, что реально существующие отрасли права складываются из разного количества, набора (разного уровня) входящих в них структурных единиц. Одни отрасли права имеют в своем составе подотрасли, а у других они отсутствуют. У одних отраслей права есть подинституты, а у других их нет. Отдельные, "рядом расположенные", отрасли права имеют пограничные комплексные институты. И только, пожалуй, абсолютно у всех отраслей права имеются институты. Но у одних отраслей институты права напрямую объединяются в отрасль права, а у других - часть институты объединяется вначале в подотрасль права, а затем через нее такие институты входят в состав отраслей права.

В том случае, если за предмет правового регулирования соответствующей отрасли права взять какую-либо часть типа общественных отношений, которые "имеют правовую природу", т.е. определенный род общественных отношений, то в ситуации, когда отрасль права знает деление на подотрасли и институты права, мы вынуждены найти в этом роде общественных отношений корреспондирующий соответствующей подотрасли права вид общественных отношений, а институту права - подвид каких-то общественных отношений. Тогда подинституту права, если таковой в отраслях права имеется, будет корреспондировать отдельное общественное отношение.

Если же отрасль права знает деление только на институты права, то требуется найти в определенном ро-

де общественных отношений соответствующие институтам права виды общественных отношений, а подинститутам - подвиды общественных отношений. Отдельному общественному отношению в этом случае будет корреспондировать такой компонент системы права, как норма права.

Количество вариантов корреляции в принципе будет соответствовать количеству реально существующих вариантов структурного построения отраслей права. Общий вывод, который можно сделать из сказанного, сводится к следующему: между таксономическими единицами, на которые теоретически возможно разделить все общественные отношения, регулируемые нормами права (род, вид, подвид), и теми реально существующими структурными единицами, из которых, по мнению ученых, складывается отрасль права (правовые веления, нормы права, подинститут права, институт права, подотрасль и отрасль права), в целом нет строгой, жесткой и однозначной корреляции, т.е. однозначного соответствия.

Попытка С.С.Алексеева указать на то, что виды "общественных отношений, являющиеся предметами отраслей права, представляют собой особую, правовую классификацию общественных отношений, такую классификацию, которая выражает их глубинные социально-экономические, политические особенности - момент требования юридически своеобразного режима регулирования"⁹, отнюдь не проясняет ситуацию. Во-первых, науке неизвестна какая-то особая правовая классификация общественных отношений, использующая при этом общепринятые классификационные единицы (у С.С. Алексеева - это вид), а, во-вторых, общественные отношения, являющиеся предметом правового регулирования отраслей права, даже если они рассматриваются с позиций требования юридически своеобразного режима регулирования (основания классификации), являются "реальными" общественными отношениями, которые вполне поддаются классификации с помощью общеизвестных таксономических единиц.

Сказанное позволяет сделать следующий вывод: поскольку между отмеченными таксономическими единицами, на которые подразделяются общественные отношения (род, вид, подвид и т.д.) и нормы права (отрасль, подотрасль, институт и т.д.) нет строгой и однолинейной корреляции, утверждение о том, что юридическое своеобразие всякого структурного подразделения отраслевой структуры права предопределяется (или определяется) тем или иным родом, видом и т.д. общественных отношений, не является истинным. В то же время, поскольку жесткая корреляция сохраняется лишь на уровне отрасли права, истинным остается утверждение о том, что метод правового регулирования отдельной отрасли права предопределяется содержанием предмета правового регулирования.

Теперь о том, что же регулируется нормами права: человеческая деятельность, общественные отношения или социальные связи.

С одной стороны, совершенно бесспорным и почти аксиоматичным является вывод о том, что нормы права, являясь правилами поведения общего характера, рассчитаны на устойчивые свойства и качества, характеризующие определенную ситуацию, в которой нахо-

дятся или в которую попали, или в которую вступили" конкретные участники конкретных социальных связей.

С этой точки зрения процесс регулирования нормы права общественных отношений выглядит как процесс закрепления, стабилизации и охраны сложившихся или почти сформировавшихся структурных связей человеческой деятельности. И тогда получается, что, так сказать, регулятивный потенциал системы норм права реализуется посредством информационно-правового воздействия на сознание и волю людей, т.е. посредством доведения до сознания участников общественных отношений информации о содержании действующих норм права.

С другой стороны, точно таким же убедительным выглядит тезис о том, что нормы права непосредственно влияют на поведение людей, поскольку последние, "*вступая*" в различные правовые отношения, являются носителями принадлежащих им "лично" конкретных субъективных прав и юридических обязанностей, которые закрепляются в нормах права в качестве своеобразных моделей поведения. Выделенное в данном контексте слово имеет очень важное, принципиальное значение. Вступить в какое-то отношение означает не что иное, как стать одним из конкретных участников уже сложившихся структурных связей человеческой деятельности, т.е. объективно уже "существующих" общественных отношений.

В свете вышеизложенного о соотношении понятия общественного отношения и конкретной социальной связи, выражение "*вступить в отношение*" означает стать участником конкретной социальной связи, посредством и в форме которой проявляется и функционирует общественное отношение. В свою очередь, выражение "вступить в правовое отношение" следует понимать не иначе как "примерить" на себя, конкретного участника конкретной социальной связи, общее правило поведения, содержащееся в норме права, иными словами "индивидуализировать" его.

Вместе с тем, совершенно очевидно, что норма права может воздействовать и реально воздействует на общественные отношения только через интересы и мотивы поведения конкретных участников конкретных социальных связей. Только оказывая с помощью содержащихся в нормах права велений (запретов, дозволений, предписаний) воздействие на поведение конкретных лиц можно реально изменить их поступки, характер и содержание социальных связей и, наконец, повлиять на результат множества актов поведения и конкретных социальных связей - человеческую деятельность и ее структуру, т.е. общественные отношения. В свою очередь, сформировавшаяся структура человеческой деятельности, т.е. тип общественных отношений во многом предопределяет характер и содержание индивидуальных социальных связей. Такова диалектика общественного отношения и социальных связей.

Все сказанное дает основание сделать несколько выводов.

В случае, когда норма права рассматривается с позиций ее "статичности", т.е. с точки зрения отражения и закрепления в ней сложившейся структуры человеческой деятельности, она представляет собой определенную модель общественного отношения, рассматривается как правило поведения общего характера, имеющее свою

Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 324.

структуру (строение), состоящую из гипотезы, диспозиции и санкции. Рассмотрение же нормы права с позиции ее "динамики", т.е. воздействия на конкретных участников определенных социальных связей переносит центр тяжести, так сказать, "акцент" в анализе ее содержания на характер тех велений, которые в ней сформулированы и закреплены.

Реальные участники конкретных социальных связей руководствуются в своих взаимоотношениях не моделями и структурами общих правил поведения, а совершенно определенными государственно-властными правовыми велениями в форме (в виде) запретов, дозволений и обязываний. Не в этом ли заложена внутренняя диалектика (противоречия) в содержании нормы права?

Поскольку в нормах права отражается и закрепляется уже сложившаяся структура человеческой деятельности, т.е. фактический *результат* "предыдущего поведения", то содержание норм права обречено на "закономерное" отставание от текущих потребностей общественного развития¹⁰, которые еще не приобрели устойчивых форм (структуры) своего осуществления. Содержание норм права будет адекватным содержанию общественных отношений лишь в той мере, в какой в нормах права отражены сохраняющие сегодня свое значение закономерности предыдущего человеческого опыта, т.е. предыдущей человеческой деятельности.

Приведенные выше размышления о корреляции между таксономическими единицами в общественных отношениях (род, вид, подвид, отдельное отношение) и структурными подразделениями в системе норм права (отрасль, подотрасль, институт, отдельная норма права) дают как будто бы основание утверждать, что отдельная норма права в состоянии регулировать отдельно взятое общественное отношение. Но так ли это на самом деле? Изучение некоторых отраслей действующего права свидетельствует о том, что какие-то нормы права действительно регулируют отдельные общественные отношения, но абсолютное большинство норм права регламентирует, как правило, лишь некоторые стороны (элементы) отдельных общественных отношений.

Такая неопределенная ситуация в случае с корреляцией между нормами права и общественными отношениями (или их отдельными сторонами) свидетельствует о том, что норму права нельзя считать первичным элементом отраслевой структуры права и позволяет сделать несколько выводов.

Если для нормы права нельзя жестко и однозначно установить предмет правового регулирования, то это означает, что между ней и более высокими структурными единицами - институтами, подотраслями и отраслями права - не существует однолинейной зависи-

¹⁰См.: *Сильченко Н.В.* Закон: проблемы этимологии, социологии и логики. Минск, 1993. С. 78-93.

мости, однозначной, жесткой заданности и, следовательно, последовательное объединение родственных норм права в более высокие структурные единицы не предопределяет конечную корреляцию между отраслью права и группой общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования отрасли права. Таким образом, первичным элементом отраслевой структуры права, который при всех обстоятельствах сохраняет все ее свойства, предопределяемые предметом правового регулирования, и для которого всегда можно установить совершенно определенную таксономическую единицу в общественных отношениях, например, группу норм права, может быть только отдельная отрасль права.

Поскольку у отдельной нормы права нет жесткой и достаточно определенной связи с предметом регулирования, или, иными словами, предмет ее регулирования "относителен", то можно высказать предположение о том, что характер и содержание отдельных норм права могут зависеть от того, регулирует ли норма права все общественное отношение целиком или же она воздействует на отдельные его элементы и стороны, а также от того, на какие именно стороны и элементы воздействует норма права. Теоретикам права, равно как и представителям отраслевых юридических наук, предстоит еще с этим вопросом разобраться. Равно как и с вопросом о том, не предопределяется ли характер используемых отдельными отраслями права *типов правового воздействия*, о которых пишет В.Д.Сорокин¹¹, зависимостью содержания нормы права в одном случае от содержания общественного отношения, урегулированного нормой права целиком, а, в другом случае, тем, что норма права регулирует лишь отдельные стороны или элементы общественного отношения.

Исходя из сказанного, можно также сделать предположение о том, что отсутствие жесткой корреляции между отдельной нормой права и предметом ее регулирования возможно и является важнейшей предпосылкой, главным условием и основанием для объединения отдельных норм права в так называемые "пограничные", "межотраслевые", "комплексные" институты права. Отсутствие такого рода однолинейной, жесткой корреляции между характером и содержанием предмета регулирования нормы права и содержанием самой нормы права может означать, что на содержание норм права могут оказывать очень сильное воздействие иные факторы - воля и желание законодателя, содержание уже действующих норм права, регулирующих рядом расположенные общественные отношения и т.д. Причем их воздействие на содержание нормы права может быть решающим, определяющим и даже превосходящим по силе воздействия и значимости то влияние, которое оказывается на ее содержание предметом ее регулирования.

¹¹ См.: *Сорокин В.Д.* Указ. соч. С. 38-43.